

Традиционное физическое воспитание алеутов как пример ландшафтной адаптации (по материалам XIX—XX вв.)¹

Роман Витальевич Гвоздев,

кандидат исторических наук, младший научный сотрудник Центра истории культуры и межкультурных коммуникаций Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток.

E-mail: groma@inbox.ru

Автором предпринята попытка проследить особенности ландшафтной адаптации этноса на примере традиционного физического воспитания алеутов. За основу взяты письменные свидетельства русских государственных чиновников, служителей церкви и военных — исследователей Алеутских островов. Относительная замкнутость островной культуры алеутов позволила им выработать собственные навыки выживания в окружающей среде. Вместе с тем имеются и определённые сходства с традиционной физической культурой соседних народов: эскимосов, тлинкитов, чукчей. Общие черты обусловлены как активными контактами между народами (война и торговля), так и сходным уровнем социально-экономического развития, а также средой проживания. Основным способом воспитания у алеутов (как и во многих других традиционных культурах) являлись различные игры. Моделирование реальности в игровой форме, при отсутствии письменности, — наиболее рациональный способ получения необходимых для выживания в сложной среде навыков. Воспитание не только охотника, но и одновременно воина также было очень актуально в условиях перманентных внутренних конфликтов между различными обособленными группами алеутов и противостояния с соседними народами. Под адаптацией в данном случае следует понимать не только приспособление к ландшафту для добычи пропитания, но и обеспечение выживания как функции противостояния внешней угрозе. Традиционная физическая культура алеутов носила весьма рациональный характер: с юных лет и на протяжении всей жизни она помогала формировать и совершенствовать навыки, необходимые для выживания в окружающей среде: ведение морского промысла, охоты, хозяйства, войны.

Ключевые слова: алеуты, традиционная физическая культура, воспитание, народные игры, ландшафтная адаптация этноса.

¹ Статья подготовлена при поддержке гранта Российского гуманитарного научного фонда, проект № 15-31-01290.

Traditional physical education of Aleuts as an example of landscape adaptation (case study of the 19th – 20th centuries).

Roman Gvozdev, Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Peoples of the Far East, FEB RAS, Vladivostok, Russia. E-mail: groma@inbox.ru.

The author attempts to trace the features of landscape adaptation of the ethnos through the example of traditional physical education of the Aleuts. The data for study is testimonial letters of Russian state officials, churchmen, and military men of the Aleutian Islands. The relative isolation of the island culture of the Aleuts allowed them to develop their own skills of survival in the environment. However, there are certain similarities with traditional physical culture of the neighboring peoples: the Inuit, the Tlingit, the Chukchi. The common features are determined by active contacts between people (war and trade) and by a similar level of socio-economic development and living environment. The main method of education among the Aleuts (as well as in many other traditional cultures) was various games. Modeling of the real world while playing in the absence of writing was the most efficient way of getting skills which were essential for survival in the complex environment. The education of not only a hunter but at the same time a warrior was also very important under conditions of permanent internal conflicts between different isolated groups of the Aleuts and confrontation with neighboring peoples. In this case, the adaptation is not only the adjustment to the landscape for getting food but also the survival as confrontation to the external threat. Traditional physical culture of the Aleuts had a very rational character. From an early age and throughout all life, it helped to develop and improve the skills necessary for survival in the environment: conduct of sea fishing, hunting, farming, war.

Keywords: Aleuts, traditional physical culture, education, folk games, landscape adaptation of the ethnic group.

В последние годы можно наблюдать возрастающий интерес к традиционной культуре как со стороны научного сообщества, так и со стороны общественности. Не являются исключением в этом плане и так называемые коренные народы Севера. И если интерес общественности связан, как правило, с вопросами национального самосознания, сохранения традиционной культуры, то научный интерес направлен на изучение этнической истории, этнокультурных изменений, произошедших с начала контактирования указанных этносов с западным миром, и на рассмотрение современных этнических процессов в этом регионе.

Как известно, алеуты — коренное население Алеутских островов, островов Шумагина и западного берега Аляски. Основу их хозяйства составляли зверобойный промысел, рыболовство и птицеводство, дополнявшиеся собирательством. Определение точного времени заселения данных территорий до сих пор вызывает научные дискуссии. Достаточная удалённость их от материков при низком уровне развития техники являлась существенным препятствием не только освоения, но и последующих

контактов населения с остальной частью ойкумены. Рассматривая в значительной степени изолированные культуры, мы делаем попытку проследить особенности ландшафтной адаптации этноса. На примере традиционной физической культуры мы выявим её взаимосвязь с хозяйственной деятельностью и попробуем обнаружить самобытные и заимствованные черты в области воспитания.

Приобщение к суровым реалиям окружающей среды начиналось буквально с рождения: колыбели ставились на холодный земляной пол, при этом дети не пеленались. Если ребёнок начинал кричать, то его опускали в воду, даже в зимнее время, и оставляли там до того момента, пока он не переставал плакать. В более старшем возрасте в любое время года детей специально загоняли в море и, по свидетельству очевидцев, держали там «довольно долго» [3]. Схожие традиции в закаливании отмечены и у тлинкитов. Ходили дети часто в любую погоду босиком. Таким образом алеуты не только закаливали их, приучая к холодному и сырому климату, но и формировали привычку стойко переносить физические неудобства, болезни.

Воспитание носило во многом практический характер. Мальчиков с малых лет учили строить байдарки, изготавливать луки и стрелы, бить птиц или в мишень. С пяти или шести лет отец сажал сына в байдарку с собою и обучал управлению. Затем, сделав ему маленькое весло, отпускал одного в бурные прибойные волны, привязав к лодке верёвку, чтобы при случае можно было вытянуть судно с ребёнком обратно на берег. При этом есть свидетельства, что алеуты не умели плавать [3]. Для обучения юношей примерно с 12 лет непосредственно навыкам охоты на морского зверя использовались байдарки с двумя люками [4]. Несмотря на всю очевидную суровость обучения, нужно отметить тот факт, что телесные наказания при воспитании детей отсутствовали [2, с. 73].

Девочек учили шить сумки, плести *мауты*² к *стрелкам*³, шляпы, рогжки, вёдра, а также вышивать различные узоры [3].

Начиная с малых лет и до совершеннолетия ответственным за воспитание детей являлся дядя по материнской линии. В случае с воспитанием девочек обучением занимались матери и бабушки, но старшим всё равно считался дядя. Если его не было, то воспитанием занимался отец [2, с. 72].

Важно отметить, что большое внимание при воспитании обращалось на формирование выдержки и терпения. Можно даже с уверенностью считать терпеливость национальной чертой алеутов. Такой известный исследователь и просветитель алеутов, как И. Вениаминов (митрополит Московский и Коломенский Иннокентий), приводит примеры того, как этот народ способен терпеть с видимой лёгкостью и спокойствием продолжительные физические нагрузки, отсутствие пищи, а также переносить физическую боль. В качестве примера приведём упоминание о попадании

² *Маут* — шнурок из жил, используемый как приспособление для крепления наколенника стрелы.

³ *Стрелка* — гарпун, применявшийся алеутами в охоте и на войне.

алеута в лисью ловушку, представляющую из себя палку, утыканную железными зубьями. Освободиться из такого капкана невозможно, иначе как расколов палку и полностью продев зубья сквозь стопу. Зачастую алеут, оказавшийся в подобной ситуации, проделывал эту весьма болезненную операцию самостоятельно, а также выдерживал несколько дней строжайшую диету, считавшуюся необходимой при таких случаях [2, с. 22].

Основным способом воспитания в традиционном обществе были и есть игры. Они же являют собой хороший пример адаптационных возможностей этноса. Игры алеутов могли проходить в жилищах, особенно при плохой погоде, но известно также, что существовали специально подготовленные хорошо утопанные площадки на берегу моря. Обычно игры устраивались во время традиционных праздников: кита, первой байдарки, перехода в зимние жилища, окончания сезона охоты. Для организации и судейства во время праздника избирались распорядители из числа самых уважаемых людей, мнение которых не оспаривалось. Порядок размещения зрителей предусматривал разделение на две стороны: мужскую и женскую.

Как и у большинства традиционных обществ, у алеутов физическое воспитание промысловика-охотника и воина фактически составляло единое целое. Мальчики уже в 10 лет допускались к участию в охоте [1]. Причём охота являлась не только суровой необходимостью, но и престижным делом. Доблесть охотника приравнивалась к доблести воина [2, с. 116]. Охотник и воин — основные герои алеутского фольклора. Не секрет, что промысловое оружие, как и навыки владения им, с большим успехом применялось и во время стычек с противником. Например, метание стрел с дощечек использовалось как в промысловых целях, при охоте на сивучей, так в боях. И в ряде случаев та же тактика охоты на морского зверя использовалась и при ведении морских сражений. Согласно источникам, встретив неприятеля на море, алеуты не сразу совершали нападение, а делали короткие наскоки, осыпая его стрелками, и преследовали с целью измотать. И лишь истощив противника таким образом, совершали решительные действия, приводившие к его разгрому [2, с. 104].

На промысле и в сражениях алеуты употребляли копья, луки и стрелки. Для совершенствования навыков стрельбы из лука устраивались регулярные тренировки и соревнования. Игра «Охотник» как раз и заключается в стрельбе из лука по мишени, которая изготавливалась из соломенных жгутов, свёрнутых в круг. Характерной особенностью, указывающей на промысловое происхождение этой игры, является разделение поля на несколько дистанций для стрельбы (в отличие от современного спортивного направления). Огонь вёлся с дистанций в 25, 50 и 100 шагов стрелами с костяными и каменными наконечниками. Характерной особенностью алеутского лука являлось то, что тетива протягивалась вдоль его наружной стороны [9, с. 25]. Несмотря на замечания некоторых исследователей о том, что алеуты «худо стреляют», луки «просты и слабы», а железные наконечники встречаются лишь «изредка», имеются многочисленные

примеры успешного применения луков [3]. Например, активно использовались луки при охоте на медведя. Способы этого промысла были различными у каждой из групп алеутов. Милевские алеуты⁴ стремились окружить животное, при этом одни стреляли и одновременно уклонялись от его выпадов, а другие добивали зверя. Кадьякцы же выходили на охоту небольшими группами по два-три человека, и если не получалось убить зверя на расстоянии из лука, то добивали его копьями. Известны также и случаи, когда промысловик выходил на медведя один на один, вооружившись лишь луком и стрелами с каменными наконечниками. Отмечено, что женщины также принимали активное участие в промысле и добывали медведя самостоятельно [3]. Таким образом, тренировки и состязания в стрельбе из луков с разных дистанций максимально отвечали способам охоты.

Если лук у алеутов был простым и не являлся основным промысловым средством, то орудия, служащие для охоты на морского зверя, были доведены у них до совершенства и отличались разнообразием (рис. 1).

Рис. 1. Алеутский тойон в байдаре на морском промысле, реконструкция (рисунок Р.В. Гвоздева)

⁴ Территориальная группа согласно описанию Г. Давыдова.

Гарпуны, стрелы или, как их часто называют в ранних источниках, «стрелки» были длиннее обычных стрел для лука. Их метали «с доски» [3].

Для совершенствования навыков метания стрелок существовали различные игры. Описание некоторых из них мы находим в свидетельствах исследователей Алеутских островов. Особенности охоты требовали быстроты и точности в метании гарпунов. При охоте на калана (морского бобра, или выдру) несколько байдарок окружали зверя и забрасывали его стрелами. Если не получалось попасть с первого раза и выдра уходила под воду, её преследовали и вновь пускали стрелы. Когда удавалось быстро ранить зверя, то охота быстро завершалась. Если выдра оказывалась более ловкой, то охота продолжалась довольно долго, пока зверь окончательно не уставал. Удачливого охотника, который забирал себе шкуру калана, определяли по наконечнику гарпуна, а если *маут* обрывался, то по его обрывку. Если несколько человек попадали почти одновременно, то шкура принадлежала тому, чья стрела была ближе к хвосту, при условии, что зверь ранен со стороны спины. В случаях, когда животное было ранено со стороны брюха, собственником шкуры становился тот, чей гарпун попал ближе к горлу [3]. Таким же образом поступали и при охоте на кита, тем более что его не всегда убивали непосредственно во время охоты. Так, О. Коцебу описывает случай, когда на берег выбросило полуразложившуюся тушу кита и по застрявшему в ней наконечнику алеуты безошибочно определили удачливого охотника и хозяина [5]. Все эти правила неукоснительно соблюдались промысловиками, хоть и были неписаными. Кроме того, с помощью стрелок охотились не только на крупную добычу вроде кита, сивуча или калана. Особая ловкость и меткость требовалась для охоты на морских птиц, которых били прямо на поверхности моря особой разновидностью гарпуна [10]. Из описания данных правил можно сделать вывод о том, насколько важной являлась меткость для охотника. Соответственно, игры были направлены на максимальное развитие требуемых навыков. Так, один из русских морских офицеров, находившийся на службе в российско-американской компании, описывает игру, в которой участвовали 10—15 человек, разделённые на две команды. Перед началом игры ставили две толстые сухие былины на расстоянии 20—25 сажен (21—26 метров). Одна из них служила мишенью, а от второй производилось метание стрелок. Представители обеих команд делали это по очереди. У каждого была только одна стрела и один бросок. Победившей считалась команда, чей игрок перешибал былину. Если это не удавалось сделать, то смотрели, чья стрелка легла ближе, и начинали сначала. Когда одну былину сбивали, то переходили ко второй [3].

Охота на кита также имела свои особенности и требовала определённых специальных навыков. Промышлять выходили, как правило, в тихую погоду в двоелючной или однолючной байдарке и подгребали к предполагаемому месту выныривания кита. Когда животное выныривало, метали гарпун, целясь под боковые плавники или под хвост: эти места считались наиболее уязвимыми. При удачном попадании кит неизбежно умирал,

но не сразу, а в течение нескольких дней. Охотник же, произведя удачный бросок, как можно быстрее отгребал прочь: раненый кит был чрезвычайно опасен [3]. Так как заранее не всегда можно было предугадать точное место выныривания кита на поверхность, метание гарпуна зачастую производилось с не очень близкого расстояния, поэтому умение достаточно далеко и точно метать гарпун было на первом месте. Известен и интересный способ тренировки в метании стрел на дальность и меткость. Несколько человек договаривались метать стрелы на море следующим образом: один бросает свою стрелу как можно дальше, а другие стараются перебить её. Если кому-то удавалось это сделать, он считался победителем и забирал себе кость и *маут*. Очередь после этого переходила к следующему участнику [3].

Так как основным промыслом алеутов являлась охота на морского зверя с байдарок, то и физическое воспитание мальчиков составляло главным образом упражнения, развивающие соответствующие навыки. Как известно, байдарки не имели парусов и передвижение осуществлялось лишь с помощью вёсел. Требовалась подчас многочасовая гребля в погоне за добычей: «Случается, что промышленник ездит целый день за китом, изыскивая удобное время поранить его» [3]. Традиционные игры и упражнения во многом напоминают тренировки и методы подготовки современных спортсменов-гребцов. Условно их можно разделить на упражнения, развивающие специальные «гребные» группы мышц, и на игры, развивающие координационные навыки. К первой группе относится перетягивание на *судатих*. *Судатих* — это разновидность короткого копья с каменным остриём. Участники соревнований садились друг напротив друга, оперевшись вытянутыми ногами в пятки противника. Копьё каждый держал двумя руками (как весло) и по команде тянул его на себя. Победителем считался тот, кто сдвинул противника с места. Похожей развивающей физической игрой являлось перетягивание на ремне. Есть сведения, что игра заимствована у поморских чукчей. Участников также двое. Но исходная позиция отличалась тем, что противники скрещивали ноги, садясь друг напротив друга. На шею им надевалось кольцо, сделанное из ремня. По условиям игры для победы необходимо было, перетянув соперника, сдвинуть его с места. Упражнение укрепляло не только шею, но и поясничные мышцы, необходимые при гребле на байдарке. Существовало у алеутов и перетягивание на руках. Характерно, что и это упражнение выполнялось сидя, как и другие, имитируя посадку в байдарке. Соревнующиеся сцеплялись средними пальцами правых рук, а левыми руками упирались в левое плечо соперника, стараясь также сдвинуть его с места [9, с. 25]. Специальные тренировки и соревнования в сочетании с реальной греблей на байдарках позволяли алеутам показывать буквально фантастические даже по современным спортивным меркам результаты. Так, И. Вениаминов упоминает, что лично был свидетелем, когда алеуты гребли на байдарках по 14—20 часов в день, останавливаясь лишь раз для короткого 15-минутного перерыва. Ему вторит Ю.Ф. Лисянский,

указывая, что в хорошую погоду проходят по 70 вёрст (около 75 км) без отдыха, иногда удаляясь на расстояние более тысячи вёрст [6]. Справедливости ради нужно отметить, что выносливость алеутов распространялась не только на греблю на байдарке. Ранние исследователи алеутов отмечают, что «в работе и на ходьбе они очень дюжи и неутомимы». Например, как мужчины, так и женщины могут преодолевать расстояние от 35 до 50 вёрст в день с весом 25—35 кг [2, с. 12].

Кроме силы и выносливости специальных мышечных групп, управление байдаркой требует высокого уровня координации движений. В источниках упоминается, что алеуты были способны метать стрелы (гарпуны), стоя в байдарках даже на одной ноге. Многими путешественниками и свидетелями отмечалось, что алеуты в байдарке имеют весьма «красивый и величественный вид», а также что «никакая сила ветра, ни волнение... не опрокинут его, лишь бы только весло у него было в руках» [2, с. 227]. Самобытной игрой алеутов, развивающей специальные координационные способности, необходимые для удержания равновесия при управлении байдаркой, была «Лестница». Надо сказать, что даже это обычное для алеутов приспособление требовало изрядной ловкости в обращении. Имеются свидетельства, что первоначально русские, осваивавшие острова, никак не могли привыкнуть к жилищам аборигенов именно по причине крайне сложных в использовании лестниц. Игра являлась непременным атрибутом традиционных зимних праздников алеутов Укамах, которые проводились поочерёдно в разных селениях. В середине праздника традиционная лестница (бревно с зарубками) убиралась, а на её место ставили лестницу, сделанную из надутых пузырей или надутых чучел. Чтобы преодолеть подобную шаткую конструкцию, следовало обладать недюжинной ловкостью. Один из вариантов такой лестницы представлял собой сооружение, на котором подвешивались на верёвках прочные шесты один ниже другого (рис. 2). Получалась своеобразная лестница с подвижными ступенями, висящими в воздухе. Края шестов украшались по традиции надутыми пузырями сивучей и нерпы. По условиям соревнований, участник поднимался по обычной лестнице (бревну) и, переступая с шеста на шест, пытался спуститься вниз. Подобные состязания сопровождалось пением и игрой на алеутском бубне [9, с. 25]. Учитывая, что такие соревнования носили регулярный и массовый характер, не приходится удивляться ловкости алеутов, умевших управлять байдаркой не только классическим способом — сидя, — но и стоя на одной ноге. Ю.Ф. Лисянский отмечал, что алеуты «отменно искусны в управлении этих челнов, на которых они пускаются сквозь буруны» [6].

Также исследователи и путешественники отмечают превосходное зрение и глазомер алеутов, их умение ориентироваться. Имеются упоминания о том, как случалось ходить на байдарках в очень густые туманы, когда невозможно было видеть далее нескольких метров. При этом алеуты всегда точно определяли, с какой стороны берег. Более того, в случае опасной близости рифов или в тёмное время суток предпочитали иметь

наблюдателем на баке (передняя часть судна) именно алеута: он первым безошибочно замечал опасность [3]. И если умение ориентироваться приходило за счёт опыта, знания природных условий и моря, то острое зрение и глазомер можно было тренировать, о чём свидетельствуют некоторые из традиционных игр вроде «Какан», которая была описана И. Вениаминовым, бывшим, как известно, миссионером на Алеутских островах. В игре участвовали две пары. На земле рисовалось два больших квадрата на незначительном расстоянии друг от друга. Внутри квадратов чертили три линии. Игроки располагались

Рис. 2. Алеутский юноша во время игры «Лестница», реконструкция (рисунок Р.В. Гвоздева)

у краёв своих квадратов. Стоя на коленях, игроки поочередно забрасывали в квадрат деревянные или костяные кружочки. Кружок должен был попасть на одну из линий и сбить кружки, уже лежащие на линиях. Выигрывал тот, у кого на линиях окажется больше кружков [9, с. 24].

По мере общения с европейцами алеуты восприняли многие (особенно русские) орудия труда и бытовые предметы, элементы одежды, обуви. Но набор традиционных орудий морской охоты и рыболовства оставался почти без изменений. Сохранялись также промысловые кожаные байдарки. Соответственно, сохранялось и традиционное физическое воспитание. Более того, можно сказать, что в этом плане шёл полноценный обмен и русские также переняли некоторые культурные особенности коренных жителей. В первую очередь это относится к промыслам и традиционному питанию. Однако со второй половины XIX в. Алеутские острова перешли во владение США, и с этого момента алеуты испытывали воздействие лишь американской культуры. Часть алеутов осталась в российском подданстве, поскольку была переселена на Командорские острова, начиная с 1825 г. [8].

Политика, проводимая американцами в отношении коренных народов, была направлена на прививание культуры так называемым нецивилизованным народам, к числу которых относили и алеутов. Но до конца

первой половины XX в. можно было говорить о сохранении традиционного уклада в силу естественных причин и недостаточного проникновения экономических и государственных институтов на Алеуты [7, с. 139]. После Второй мировой войны на островах появляются школы, в которых основной упор делался на внедрение элементов американской культуры и образа жизни в сознание коренных жителей, что приводило к утрате традиционного уклада, духовных ценностей, языка (преподавание велось на английском). Сказалось и то, что традиционные тренировки, особенно для мальчиков, утратили практическое значение в силу разрушения привычного уклада жизни: заработки мужчины всё чаще стали искать на стороне [7, с. 153]. Но ещё в 40-е гг. среди алеутов местами бытовало традиционное воспитание, в котором большое значение придавалось играм-тренировкам, обучающим детей искусству морского промысла, охоты, гребли на байдарках и другим традиционным занятиям [8].

В целом можно говорить о том, что физическая культура представляет собой блестящий пример адаптации этноса к окружающему ландшафту. В результате некоторой изолированности этих территорий от влияния других народов многие элементы физического воспитания являются автохтонными и самобытными. В то же время часть их была заимствована или являлась общей и для соседних народов со сходным хозяйственно-культурным типом.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Брак и семья алеутов. Погребения, тайные союзы // LIB7.COM: этнографический блог о народах и странах мира их истории и культуре. URL: <http://lib7.com/amerika/976-aleytu-brak.html> (дата обращения: 23.09.2016).
2. Вениаминов И. Замечания об алеутах (из Записок об островах Уналашкинского отдела). М.: ЛИБРОКОМ, 2011. 336 с.
3. Давыдов Г.И. Двукратное путешествие в Америку морских офицеров Хвостова и Давыдова, писанное сим последним // ROYALLIB.COM: электронная библиотека «RoyalLib». URL: http://az.lib.ru/d/dawydow_g_i/text_1810_dvukratnoe_puteshestvie_v_ameriku.shtml (дата обращения: 13.09.16).
4. Корсун С.А. Полевые материалы по алеутам командорских островов // KUNSTKAMERA.RU/LIB: электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН. URL: <http://kunstkamera.ru/lib/> (дата обращения: 13.09.16).
5. Коцебу О.Е. Путешествие в Южный океан и в Берингов пролив для отыскания северо-восточного морского прохода, предпринятое в 1815, 1816, 1817, 1818 годах, на корабле «Рюрике», под начальством Флота лейтенанта Коцебу. Ч. 1. СПб.: Типография Ник. Греча, 1821. 356 с.
6. Лисянский Ю.Ф. Путешествие вокруг света на корабле «Нева» в 1803—1806 годах // LITMIR.ME: электронная библиотека «Литмир». URL: <https://www.litmir.me/bg/?b=122786&p=1> (дата обращения: 13.09.16).
7. Ляпунова Р.Г. Алеуты: очерки этнической истории. Л.: Наука, 1987. 233 с.

8. Ляпунова Р.Г. К проблеме этнокультурного развития американских алеутов (со второй половины XVIII в. до наших дней) // INDIANSWORLD.ORG: информационный портал «Мир индейцев». URL: <http://www.indiansworld.org/k-probleme-etnokulturnogo-razvitiya-amerikanskih-aleutov-so-vtoroy-poloviny-xviii-v-do-nashih-dney#.WHMaaLIGSf0> (дата обращения: 13.09.16).
9. Нилов В. Народные игры алеутов // Народное творчество: Научно-популярный иллюстрированный журнал. № 2. 2001. С. 24—25.
10. Rousselot J.-L., Fitzhugh W.W., Crowell A. Maritime of the North Pacific Rim // Crossroads of Continents cultures of Siberia and Alaska. Mariland: Smithsonian Institution, 1988. P. 151—172.

REFERENCES

1. Brak i sem'ya aleutov. Pogrebeniya, tajnye soyuzy [Marriage and the Aleut family. Burials, secret societies]. Available at: <http://lib7.com/amerika/976-aleytu-brak.html> (accessed 23.09.2016). (In Russ.)
2. Veniaminov I. Zamechaniya ob aleutah (iz Zapisok ob ostrovah Unalashkinskogo otдела) [Notes about Aleuts (from Notes on the Islands of the Unalaska District)]. Moscow, LIBROKOM Publ., 2011, 336 p. (In Russ.)
3. Davydov G. Dvukratnoe puteshestvie v Ameriku morskikh oficerov Hvostova i Davydova, pisannoe sim poslednim [Double trip of naval officers Khvostov and Davydov, described by the latter, to America]. Available at: http://az.lib.ru/d/dawydow_g_i/text_1810_dvukratnoe_puteshestvie_v_ameriku.shtml (accessed 13.09.16). (In Russ.)
4. Korsun S.A. Polevye materialy po aleutam komandorskih ostrovov [Field data about the Aleuts of the Commander Islands]. Available at: <http://kunstkamera.ru/lib/> (accessed 13.09.16). (In Russ.)
5. Kocebu O.E. Puteshestvie v Juzhnyj okean i v Beringov proliv dlja otyskanija severo-vostochnogo morskogo prohoda, predprinjatoe v 1815, 1816, 1817, 1818 godah, na korable «Rjurike», pod nachal'stvom Flota lejtenanta Kocebu [A trip to South Ocean and the Bering Strait for finding the Northeast Passage in 1815, 1816, 1817, 1818 by the ship “Rurik” under command of lieutenant Kotzebue]. Saint-Petersburg, Tipografija Nik. Grecha Publ., 2014, 356 p. (In Russ.)
6. Lisyanskiy Yu.F. Puteshestvie vokrug sveta na korable “Neva” v 1803—1806 godah [A round-the-world trip by the ship “Neva” in 1803—1806]. Available at: <https://www.litmir.me/br/?b=122786&p=1> (accessed 13.09.16). (In Russ.)
7. Lyapunova R.G. Aleuty: ocherki ehtnicheskoj istorii [Aleuts: essays on ethnic history]. Leningrad, Nauka Publ., 1987, 233 p. (In Russ.)
8. Lyapunova R.G. K probleme ehtnokul'turnogo razvitiya amerikanskih aleutov (so vtoroj poloviny XVIII v. do nashih dnei) [The problem of ethno-cultural development of American Aleuts (from the second half of the 18th century to our days)]. Available at: <http://www.indiansworld.org/k-probleme-etnokulturnogo-razvitiya-amerikanskih-aleutov-so-vtoroy-poloviny-xviii-v-do-nashih-dney#.WHMaaLIGSf0> (accessed 13.09.16). (In Russ.)
9. Nilov V. Narodnye igry aleutov [Folk games of Aleuts]. Narodnoe tvorchestvo: Nauchno-populyarnyj illyustrirovannyj zhurnal, no. 2, 2001, pp. 24—25. (In Russ.)
10. Rousselot J.-L., Fitzhugh W.W., Crowell A. Maritime of the North Pacific Rim. Crossroads of Continents cultures of Siberia and Alaska. Mariland, Smithsonian Institution Publ., 1988, pp. 151—172. (In Eng.)